

Янь Чжэнь покачал головой, нахмурившись:

— Неизвестно, правда ли это. Наши люди сообщают, что генерал поспешил вернуться, чтобы вместе с управляющим войти во дворец, но был атакован в кабинете, даже не успев отправиться!

— Теперь все стражники в резиденции генерала заменены, и, судя по всему, это люди из резиденции князя Ли, — добавил он.

Императрица пристально посмотрела на него, и Янь Чжэнь, весь в поту, забыв о приличиях, встретил ее взгляд.

В глубине их глаз одновременно мелькнуло понимание: генерал, узнав о болезни императора, поспешил вернуться, чтобы спасти его, но князь Ли вмешался, устроив засаду и убив генерала...

Благодаря стечению обстоятельств резиденция государева тестя осталась в неведении, и императрица считала, что ее план безупречен.

Резиденция генерала уничтожена, генерал мертв, наследный принц пропал без вести...

Императрица, казалось, пыталась понять, где произошел сбой. Чэн Юнь вскричала:

— Это князь Ли воспользовался ситуацией!

Императрица махнула рукой, и Чэн Юнь тут же замолчала.

Через мгновение эта всегда величественная и безупречная женщина наконец потеряла самообладание:

— Немедленно отправьте людей на юг, чтобы встретить наследного принца!

Янь Чжэнь и гонец обменялись взглядами, и в их глазах читалась серьезность.

— Слушаюсь! — ответили они хором.

— Увеличьте количество людей от Восточного дворца у ворот, чтобы все было плотно закрыто, — добавила императрица. — Немедленно вызовите князя Ли во дворец. Скажите, что государь очнулся и хочет его видеть!

— Слушаюсь! — Старший евнух у двери поклонился и выполнил приказ.

Трое занялись своими делами: Янь Чжэнь отправил людей на встречу с наследным принцем, гонец вернулся в Восточный дворец, чтобы мобилизовать стражников для дворца, а старший евнух с группой отправился в резиденцию князя Ли.

Старший евнух долго не возвращался.

Чэн Юнь много раз выглядывала наружу, сердце билось от напряжения, веки дергались:

— Что, если князь Ли воспользуется этим, чтобы захватить власть?

Императрица посмотрела на нее и спросила:

— Кто охраняет ворота дворца?

— Все еще люди из резиденции государева тестя, — ответила Чэн Юнь.

— А мой брат? — спросила императрица.

— Он все еще охраняет императорский кабинет и Зал усердного правления, не покидая дворца.

Услышав это, императрица немного успокоилась и снова посмотрела на человека на кровати.

После паузы она позвала Сюй Чжо и спросила:

— Если начать лечение сейчас, государь сможет прийти в себя?

Сюй Чжо вздрогнул и поспешно ответил:

— Государыня, если государь очнется, он сразу узнает о нашем заговоре. Это может привести к казни всего рода!

— Но это лучше, чем быть заключенным князем Ли как пленник!

В глазах императрицы сверкнули лучи решимости.

— Пока государь жив, даже если князь Ли войдет во дворец, это будет мятеж. Даже если он попытается захватить трон, это будет незаконно. У нас еще есть шанс.

Сюй Чжо сомневающе спросил:

— А если наследный принц не вернется...

— Он вернется! — резко прервала его императрица, грудь ее сильно вздымалась. — Наследный принц... он обязательно вернется!

Сюй Чжо глубоко осознал, что он уже на пороге ада, где каждый шаг может быть последним.

Изначально, когда император признал Шэнь Хуаня своим сыном, императрица, терпевшая годами, наконец решила разрушить эту ситуацию.

Сюй Чжо воспользовался моментом, встал на сторону императрицы и, пока генерал отправил Шэнь Хуаня на север, а в особняке никого не было, по приказу императрицы дал императору сильнодействующее лекарство.

Император серьезно заболел, временно прекратил приемы, а родственники из резиденции государева тестя тайно мобилизовали свои войска, блокировали информацию и охраняли дворец, ожидая возвращения наследного принца.

Когда наследный принц благополучно вернется в столицу, император умрет от болезни, и тогда будет объявлено о его восшествии на престол.

Все было безупречно.

Но вмешался князь Ли, сначала уничтожив резиденцию генерала, лишив Шэнь Хуаня поддержки, а затем остановив возвращение наследного принца, лишив императрицу пути к отступлению.

Если император умрет до возвращения наследного принца, назначенный рукой государя наследник и князь Ли будут бороться за власть.

Если же назначенный наследник действительно не вернется, то князь Ли...

Сюй Чжо смело предположил, кого первым казнят, если князь Ли взойдет на трон?

Конечно, бывшего наследного принца и его партию!

Сюй Чжо вздрогнул, широко раскрыв глаза и глядя на императрицу.

Императрица смотрела на него, полная решимости.

Сюй Чжо с трудом произнес:

— Ваш слуга попробует сделать все возможное, но не знает, сможет ли государь прийти в себя...

В городе было введено осадное положение.

На высоких стенах бесчисленные стражники наблюдали за всеми сторонами, внимательно всматриваясь в каждого прохожего.

У ворот было еще строже: бесчисленное множество стражников стояло повсюду, слои постов были невероятно строгими, проверяли каждого, кто приближался к воротам.

Недалеко от города молодой человек в серо-белой хлопковой одежде, в грубых полуперчатках, одной рукой управлял повозкой, приближаясь издали. Его волосы были собраны в пучок на затылке, несколько мягких волос развевались на ветру.

Повозка подъехала к воротам, стражник остановил ее и спросил:

— Кто в повозке?

— Моя госпожа, — спокойно ответил молодой человек.

Стражник немного расслабился, выдвинул ножны и приподнял занавеску с висящими стеклянными бусинами у маленького окошка. Внутри сидела девушка в светло-голубом пышном платье, с прической «полумесяц» на голове, а остальные волосы гладко ниспадали на спину водопадом.

Резкое движение занавески, казалось, напугало ее.

Девушка тут же прикрыла лицо платком, сжалась и отодвинулась назад, почти полностью спрятавшись под широким серо-фиолетовым плащом.

Молодой человек, державший поводья, быстро замахал руками:

— Эй-эй-эй, господин стражник, наша госпожа еще не замужем...

Он мягко оттолкнул ножны, и занавеска снова опустилась на место.

Стражник убрал меч и внимательно осмотрел его, пристально глядя на другую руку, спрятанную в рукаве:

— Что у тебя в руке?

Молодой человек с улыбкой протянул руку, на которой была такая же перчатка с открытыми пальцами, как и на той, что держал поводья.

— Ничего, лошадь послушная, управлять можно одной рукой, поэтому другая свободна.

Стражник продолжал смотреть на его руку:

— Сними перчатку.

Пауза затянулась, и лошадь начала беспокоиться, переступая на месте. Молодой человек одной рукой успокоил ее, стянул перчатку и показал чистую ладонь.

— Прошу прощения, господин стражник, путь был долгим, а поводья грубые. Перчатки помогают избежать мозолей.

Стражник, увидев, что рука двигается свободно и не выглядит травмированной, выдохнул и спросил:

— Зачем ты в город?

Молодой человек слегка улыбнулся, его лицо стало мягким и спокойным:

— Мой хозяин родом из Шаньдуна, а в столице у него есть дядя, служащий чиновником в Министерстве финансов. Весной мы приехали навестить его, а сейчас направляемся в город, чтобы встретиться с чиновником Сюэ Чао. Сегодня приехали, завтра уедем.

Он, не дожидаясь вопросов, ответил на все, что мог, сэкономив стражнику время на допрос.

Стражник выслушал, отдал распоряжение нескольким людям рядом и повернулся:

— Жди, мы отправили человека в дом Сюэ для проверки.

— Это надолго, — заметил молодой человек.

— Не в первый раз? — спросил стражник между делом.

Молодой человек улыбнулся:

— Два раза в год, вовремя, никогда не пропускаем.

У него была приятная внешность, его шутки вызывали непонятную симпатию, тон был уважительным, отношение дружелюбным, не как у других, кто сразу начинал ругаться или жаловаться.

Уставший за ночь стражник немного повеселел:

— Терпи немного.

Молодой человек кивнул и вежливо спросил:

— Мы ехали всю ночь, могу ли я войти в город, чтобы купить еды для хозяина? Госпожа изнежена, наверное, уже проголодалась.

Он посмотрел в сторону торговца, который пек лепешки под навесом недалеко от ворот:

— Я пойду туда, вы сможете видеть меня.

Стражник хотел отказать, но молодой человек поднял снятую перчатку и протянул ему:

— Прошу вас, сделайте одолжение.

Стражник сжал ее в руке, она показалась твердой, форма напоминала несколько кусочков серебра.

Он подал подарок скрытно, не настойчиво, если бы стражник захотел отказать, он мог бы просто оттолкнуть его.

Но он выглядел слишком мягким, словно чистый нефрит, без коварных планов, или как бамбук, выросший в горной глубине, стремящийся к солнцу, без других дурных мыслей.

Стражник замер и позволил ему незаметно сунуть завернутые серебряные монеты в свой рукав.

Со стороны казалось, что он просто проверил пару старых перчаток.

— Быстро возвращайся! — сказал стражник.

— Да-да-да.

Он тотчас сошел с лошади и вошел в город. У ворот его попытались остановить, но стражник внутри махнул рукой, давая знак пропустить.

Все посты открылись, проверяющие стражники даже не смотрели на него, продолжая заниматься своими делами.

Молодой человек быстрым шагом прошел к лавке с лепешками и сказал работнику:

— Двадцать штук.

Работник редко видел такой крупный заказ и сразу пригласил его сесть:

— Скоро будут готовы, присядьте, отдохните.

— Не тороплюсь, — небрежно ответил молодой человек.

Затем он сел за маленький столик и стал ждать, бросив взгляд на стражников у городских ворот.

<http://bllate.org/book/17721/1656343>